

В богатстве и в бедности

Международная торговля может усугублять неравенство в развивающихся странах

Нина Павчник

В последние три десятилетия развивающиеся страны становятся все более интегрированными в мировой рынок. Сокращение политических барьеров для торговли в сочетании с улучшением систем связи и транспорта помогает компаниям реорганизовать производственные мощности и управлять ими через границы, используя относительно дешевые трудовые ресурсы развивающихся стран.

На эти изменения нередко возлагают вину за растущее неравенство и исчезновение рабочих мест в обрабатывающей промышленности в развитых странах, что является одной из причин текущей негативной реакции на международную торговлю.

Неравенство доходов усилилось за последние три десятилетия и во многих развивающихся странах, особенно в Азии. Опросы общественного мнения, проводимые Pew Research Center, показывают, что от 80 до 96 процентов людей в странах с формирующимся рынком, таких как Бразилия, Вьетнам, Индия и Китай, считают неравенство одной из ключевых проблем, стоящих перед их странами. Однако только от 1 до 13 процентов людей в этих странах считают торговлю главной причиной роста неравенства.

Это общественное восприятие согласуется с выводами научной литературы (обзор которой приводится в работе Goldberg and Pavcnik (2007), о том, что торговля способствует росту неравенства в развивающихся странах, но не является его главной причиной).

Влияние торговли на неравенство внутри страны носит сложный характер, так как торговля влияет на доходы и потребление людей в нескольких отношениях, а ее воздействие является неравномерным и варьируется в зависимости от контекста. Характер торговой интеграции; как легко рабочие и капитал перемещаются между фирмами, отраслями и географическими регионами; положение людей, пострадавших от последствий торговли, по шкале распределения доходов в стране — все эти факторы имеют значение. В этой статье освещаются некоторые выводы по этим вопросам из недавних исследований неравномерного воздействия торговли в нескольких развивающихся странах.

Неравенство доходов

Обычные выгоды от торговли имеют место, когда страны специализируются в определенных областях и торговля приводит к перераспределению работников из отраслей, конкурирующих с импортом, в экспортные отрасли. Это приводит к снижению доходов работников в конкурирующих с импортом отраслях и увеличению доходов работников в ориентированных на экспорт отраслях — по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Неравномерное воздействие торговли на доход проявляется и в других аспектах.

Международная торговля может способствовать неравенству доходов сопоставимых работников между компаниями в одной отрасли. Компании различаются по эффективности, и те из них, которые добиваются лучших результатов, имеют больше шан-

сов выйти на экспортные рынки. Два недавних исследования в Аргентине и Мексике пришли к выводу, что компании-лидеры используют новые возможности для экспорта и делятся с работниками дополнительными доходами в виде повышения оплаты труда (Verhoogen, 2008; Brambilla, Lederman, and Porto, 2012).

Кроме того, более образованные работники в компаниях, занимающихся экспортом в страны с высоким уровнем дохода, получают дополнительную прибавку к доходу по сравнению с менее образованными работниками. Чем это объясняется? Потребители в странах с высокими доходами часто предъявляют спрос на продукцию более высокого качества, чем потребители в развивающихся странах. Производство и сбыт качественных товаров, в свою очередь, требуют более квалифицированных работников или больших усилий, и разрыв между доходами этих двух типов работников в рамках фирмы увеличивается.

Важно отметить, что, согласно нескольким исследованиям, торговля неравномерно влияет на местные рынки труда в пределах одной страны.

Вьетнам является показательным примером. По торговому соглашению 2001 года с США были снижены налоги на экспорт вьетнамских предприятий в среднем на 23 процентных пункта. При этом снижения тарифов существенно различались между отраслями. Провинции Вьетнама специализируются в различных отраслях, и в некоторых провинциях занятость была сконцентрирована в отраслях, тарифы для которых были значительно снижены; в других районах число работающих в этих отраслях было небольшим. В результате снижение затрат на экспорт по-разному сказалось на положении работников в провинциях.

Одно исследование показало, что бедность больше сократилась в тех провинциях, где экспортные издержки для отраслей были снижены в большей степени (McCaig, 2011). Бедность сократилась благодаря тому, что доступ к рынку США повысил спрос на местную рабочую силу и поднял уровни заработной платы в провинциях, особенно для работников с уровнем образования не выше начального. Провинции, которые получили большие выгоды, были богаче изначально, поэтому с увеличением торговли повысилось также региональное неравенство в оплате труда.

Выводы из исследования по Вьетнаму свидетельствуют о том, что международная торговля создает клин доходов между регионами внутри страны, что подтверждается рядом исследований. Некоторые регионы больше других подвержены воздействию международной торговли из-за различий в их производственной специализации.

Различия в доходах могут быть глубоко укоренившимися, поскольку работники и капитал не могут свободно перемещаться, а перераспределение между регионами происходит в очень небольшой степени, особенно в развивающихся странах. В результате последствия международной торговли для работников варьируются в зависимости от того, как она влияет на местную экономику.

Работницы фабрики по пошиву одежды, Хошимин, Вьетнам.

Пример Индии

Рассмотрим опыт Индии, где проживала треть бедного населения мира, когда страна приступила к либерализации торговли в 1991 году. Эта реформа сократила количественные ограничения на торговлю и снизила импортные тарифы в среднем с 87 до 37 процентов к 1996 году. Петя Топалова (Petia Topalova (2010) проанализировала влияние снижения тарифов на импорт в различных районах Индии, которое расширило иностранную конкуренцию.

Бедность на национальном уровне в Индии в этот период сократилась. Тем не менее, исследование показало, что бедность сократилась меньше в тех сельских районах Индии, где было больше конкуренции со стороны импорта. Относительная бедность увеличилась, поскольку снижение тарифов уменьшило спрос на местную рабочую силу, что привело к снижению оплаты труда в промышленности и сельском хозяйстве и непропорционально ухудшило положение бедных семей. В конечном счете, семьи, относящиеся к нижним 10-му и 20-му процентилям распределения доходов, испытывали наибольшее относительное снижение потребления на душу населения.

Можно было бы ожидать, что со временем региональные различия в доходах исчезнут, поскольку работники будут перемещаться из мест, подвергнутых иностранной конкуренции, в регионы с более высокой оплатой труда. Но в Индии этого не произошло. Распространение реформы торговли на тот или иной район не повлияло на миграцию: менее 0,5 процента сельских жителей Индии и 4 процента горожан сменили место жительства по экономическим причинам за десятилетие после реформы торговли. Географическая мобильность была особенно низкой для тех, кто не имел образования или из принадлежал к бедным домохозяйствам.

Почему же больше людей не переехало на новое место?

Переезд стоит дорого, и во многих случаях люди не имеют возможности занять денег, чтобы переехать. В процессе развития таких стран, как Индия, семьи и институты, например, кастовая система, служат своего рода неформальными системами социального страхования, что еще больше сдерживает мобильность. Иногда люди просто не знают о наличии лучших возможностей для трудоустройства в других местах. В других случаях навыки и опыт работников, пострадавших от конкуренции с импортом, не соответствуют потребностям растущих секторов в других регионах.

Выясняется, что последствия конкуренции с импортом для местных рынков труда могут сохраняться и ухудшаться с течением времени. В недавнем исследовании рассматривается процесс адаптации работников в течение двух десятилетий после либерализации тарифов в Бразилии, когда в начале 1990-х годов были снижены налоги на импорт (Dix-Carneiro and Kovak, 2015). Как и в Индии, эта реформа снизила доходы работников в регионах с возросшей конкуренцией с импортом. В отличие от Индии, однако, неравенство между регионами Бразилии сократилось, поскольку регионы, которые больше потеряли от реформы, были изначально богаче.

Удивительно, что со временем различия в негативном воздействии на региональные доходы увеличились, — но почему?

Доходы местного населения со временем уменьшались, потому что спрос на рабочую силу начал медленно снижаться, по мере того как владельцы компаний сокращали штаты или закрывали местные заводы после амортизации основных фондов в ответ на конкуренцию со стороны импорта. За этим последовало сокращение спроса на услуги, вызвавшее еще больший спад на местном рынке труда. Как и в Индии, работники не стали уезжать из регионов, страдающих от депрессии

из-за конкуренции с импортом. Многие из них в итоге нашли работу в неформальном секторе.

Приведенные выше примеры показывают, что барьеры для мобильности работников являются одной из причин неравного воздействия международной торговли. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы лучше понять основные барьеры для мобильности — между фирмами, отраслями или регионами, — которые не позволяют людям, пострадавшим от конкуренции с импортом, устроиться на новую работу в растущих секторах экономики.

Потребление: бедные и богатые

Интеграция в мировой рынок приносит выгоды потребителям в развивающихся странах в виде более дешевого импорта. Она также дает людям доступ к товарам, не производимым отечественными предприятиями, включая лекарства и сотовые телефоны. При этом некоторые из преимуществ этих товаров не сводятся просто к потреблению. Фермер в Кении может использовать сотовый телефон не только чтобы поддерживать связь с друзьями и семьей, но и для мобильных банковских услуг и сбора информации о ценах на товарные культуры на отдаленных рынках.

В то же время, улучшение потребления в результате торговли может происходить неравномерно и существенно различаться между богатыми и бедными. Бедные зачастую тратят более значительную часть своего бюджета на внешнеторговые товары, например, продукты питания и одежду, чем на невнешнеторговые услуги, такие как жилье и образование. Недавнее исследование по 40 странам мира, в том числе 12 развивающимся странам, позволяет предположить, что выгоды от международной торговой интеграции с точки зрения потребления пропорционально больше для бедных, так как мировые цены на внешнеторговые товары в среднем снижаются больше, чем на невнешнеторговые услуги, которые больше потребляются состоятельными людьми (Fajgelbaum and Khandelwal, 2016).

Но есть и другие факторы.

Последствия могут зависеть от вида либерализации и характера покупок домохозяйств по уровням доходов. Несколько стран со средним уровнем дохода и стран с переходной экономикой, включая Мексику и Аргентину, недавно открыли свои розничные сектора для иностранных сетей, тогда как в Индии такой шаг пока встречает решительное сопротивление. Опыт Мексики показывает, что хотя малоимущие также получают выгоды от прихода в страну иностранных розничных сетей, богатые семьи выигрывают больше.

В готовящемся к выпуску исследовании было показано, что мексиканские потребители всех уровней доходов получают выгоды от прихода на рынок иностранной торговой сети из-за более низких цен, более широкого ассортимента продукции, а также большего удобства для покупателей, например, в части расположения и парковки (Atkin, Faber, and Gonzalez-Navarro). Тем не менее, прирост потребления был больше для домохозяйств, относящихся к верхним 20 процентам распределения доходов в Мексике, по сравнению с нижними 20 процентами, ввиду намного большей склонности обеспеченных домохозяйств переключаться на покупки в магазинах иностранных сетей.

Кроме того, более низкие цены товаров на границе не обязательно приведут к снижению цен для потребителей на отдаленных рынках. Выгоды торговли для потребления распределяются внутри стран неравномерно из-за плохой внутренней инфраструктуры и слабой конкуренции во внутренней оптовой и розничной торговле развивающихся стран. Недавнее исследование показало, что потребители в отдаленных районах Эфиопии и Нигерии не получают большой пользы от импорта, потому что внутренние транспортные расходы и посредники, контролирующие рынок, «съедают» большую часть потенциальных выгод для потребителей (Atkin and Donaldson, 2015).

В целом, хотя потребители выигрывают, выгоды торговли для потребления распределяются неравномерно. Поскольку малоимущее население в развивающихся странах тратит значительную часть своих доходов на внешнеторговые товары, эти аспекты неравенства не следует оставлять без внимания.

Обеспечение равенства возможностей

Согласно недавним опросам общественного мнения, проводившимся центром Pew Research Center, люди в таких странах, как Бразилия, Вьетнам, Индия и Китай, по-видимому, поддерживают более свободную международную торговлю.

Это не означает, что можно игнорировать неравномерные последствия торговли и растущее неравенство, будь то вследствие торговли или других факторов. В этом контексте наблюдаемая в настоящее время реакция против торговли в развитых странах, таких как США, может служить предостережением. В то же время, развивающиеся страны не обладают достаточным потенциалом, чтобы справиться с растущим неравенством доходов и возможностей. Они тратят меньше на образование, имеют более слабые системы социальной защиты, и население не имеет равного доступа к общественным благам. Особую тревогу вызывают ограниченные возможности для получения образования. Работники с хорошим образованием востребованы в современной мировой экономике и легче приспособливаются к негативным шокам на рынке труда.

Дискуссии по вопросам политики должны быть направлены на поиск способов заставить учреждения страны работать, чтобы обеспечить равенство возможностей, особенно когда речь идет о качественном образовании и географической мобильности, а также более широко разделить выгоды от торговли с теми, кто пока остается позади. ■

Нина Павчник — профессор кафедры международных исследований имени семьи Нигаузов и профессор экономики в Дартмутском колледже.

Литература:

Atkin, David, and Dave Donaldson, 2015, “Who’s Getting Globalized? The Size and Implications of Intranational Trade Costs,” *NBER Working Paper 21439* (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research).

Atkin, David, Ben Faber, and Marco Gonzalez-Navarro, *forthcoming*, “Retail Globalization and Household Welfare: Evidence from Mexico,” *Journal of Political Economy*.

Brambilla, Irene, Daniel Lederman, and Guido Porto, 2012, “Exports, Export Destinations, and Skills,” *American Economic Review*, Vol. 102, No. 7, pp. 3406–38.

Dix-Carneiro, Rafael, and Brian Kovak, 2015, “Trade Liberalization and Regional Dynamics,” *unpublished* (Durham, North Carolina: Duke University).

Fajgelbaum, Pablo, and Amit Khandelwal, 2016, “Measuring the Unequal Gains from Trade,” *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 131, No. 3, pp. 1113–80.

Goldberg, Pinelopi, and Nina Pavcnik, 2007, “Distributional Effects of Globalization in Developing Countries,” *Journal of Economic Literature*, Vol. 45, No. 1, pp. 39–82.

McCaig, Brian, 2011, “Exporting out of Poverty: Provincial Poverty in Vietnam and U.S. Market Access,” *Journal of International Economics*, Vol. 85, No. 1, pp. 102–13.

Topalova, Petia, 2010, “Factor Immobility and Regional Impacts of Trade Liberalization: Evidence on Poverty from India,” *American Economic Journal: Applied Economics*, Vol. 2, No. 4, pp. 1–41.

Verhoogen, Eric, 2008, “Trade, Quality Upgrading, and Wage Inequality in the Mexican Manufacturing Sector,” *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 123, No. 2, pp. 489–530.